Глава 0024 Кровопролитие 3 смены.

Когда Сюй Юнь и Ван Цзэ шли вниз, на входе в отель царил хаос, и персонал отеля очень старался общаться с японским народом, но японцы, похоже, вообще не сотрудничали, и все равно занимали всю дверь отеля, как будто не боялись царя небес и Лаоци.

Вот река Шень, река Шень, как процветает не нужно говорить, весь экономический центр Китая, в этом месте, даже держа в руках несколько сотен миллионов, вы не обязательно смеете сказать, что они богаты, в этом отеле через бунд напротив реки Шень, несколько сотен миллионов разбил в не может вдохновить пол-капли людей, чтобы выйти наружу.

Способность занять такое большое место в таком большом городе и иметь такую большую гостиницу, естественно, невозможна для обычного человека. Так что эта группа восточян действительно достаточно высокомерна, чтобы осмелиться причинить неприятности в этом месте. Большой босс за отелем не мог не знать об этом, но он не приказал кому-то сделать ход, чтобы избавиться от смутьянов, потому что он хотел продать лицо группе Да Ронг.

Что касается того, что спровоцировало это, он также начал заставлять людей выстраиваться в очередь. Если это действительно отель, то он воспримет это всерьез. Если это японцы, которым не о чем беспокоиться, приносят беспорядок женщинам и создают себе неприятности, но хотят обвинить отель, то, конечно, он не возьмет на себя вину за это.

До того, как все прояснится, отель Star Kai может лишь попытаться убедить японцев съехать с дороги, теперь они серьезно повлияли на удобство гостей отеля. Ведь до тех пор, пока люди, у которых есть деньги, которые можно потратить в гостинице "Звездный Кай", не являются обычными людьми, которые не имеют богатства более ста миллионов ах, оскорбляют любого гостя, это их потеря "Звездного Кая".

"Ребята, вы с этим разберетесь или нет! Я спешу уходить! Ваш отель был заблокирован японцами! Что это, черт возьми, такое? Это все еще наше гребаное место в Китае, или это не река Шень? Как я себя чувствую, как будто я на гребаном Лонг-Айленде!" Гуо Чуанцзян ревел в дверной проем, и восточные заблокировали вход в отель, он просто не мог уйти. Даже если он и был Барбосса, у японцев не было намерения уступать.

Гуо Чуанцзян, который был действительно нетерпелив, вывел все свое недовольство на сотрудников службы безопасности отеля: "; Вы не можете просто изгнать их и разойтись! Вы хотите, чтобы наши клиенты сами их выгнали? Я потребитель! Я Бог!"

"Сэр, пожалуйста, успокойтесь, мы пытаемся придумать что-нибудь..."; Персонал отеля мог только терпеливо умиротворить Гуо Чуаньцзяна.

Возможно, чрезмерная реакция Гуо Чуанцзяна раздражала другую сторону японца, и японский человек бросился с порочным руганьем за страну Востока: ";Бака! Никто из вас не уйдет, пока мы не соберем наше дерьмо вместе! Лучше заткнись!"

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не трус, я не трус". Кому ты звонишь? Кого ты называешь заграждением? Пошёл ты! Я все еще не верю, что не могу достать вас, ребята!"

Сюй Юнь и У Юань Дун, которые смотрели со стороны, не могли не чувствовать себя позитивно к первоначальному негативному образу Гуо Чуанцзяна, он может быть плохим парнем, он может быть неблагодарным, он может забыть о доброте, но, по крайней мере, он все еще сохраняет кровожадность человека Huaxia!

"Я вижу, ты не хочешь жить!" Китайский народ был в ярости, и казалось, что он провел достаточно времени в Китае, чтобы понять даже "; Малагоби"; он мог понять это.

Прежде чем Гуо Чуаньцзян смог отреагировать, японский человек уже пнул Гуо Чуаньцзяна по голове своего почти нового автомобиля Barbosa! Это новый ребенок, которого Гуо Чуань Цзян проехал менее 2000 километров! Чёрт! Мы еще даже не ходили на домашнюю страховку! Как смеет этот чертов ребенок!

Грязевой человек все еще зол, не говоря уже о Гуо Чуань Цзяне, который некоторое время держит свой гнев наверху, и видит, как его толстое тело внезапно прыгает вперед, а его большие, круглые, толстые руки обернуты вокруг шеи японца.

Даже сейчас, даже если он не в форме, он все еще новичок и обладает некоторыми знаниями в области боевых искусств.

Когда Гуо Чуанцзян сделал этот шаг, японцы были в ярости, и некоторые из них не были вегетарианцами. Когда они увидели, что Гуо Чуанцзян, хотя он выглядел обычным, имел жестокое нападение, они сразу же прижали его в центре, и после того, как главарь командует, несколько человек по очереди атакуют. После трех-пяти ходов Гуо Чуанцзян был полностью сведен к защите и не имел возможности дать отпор.

Наблюдая за тем, как толстое тело Гуо Чуанцзяна избивает группа японцев, Сюй Юнь действительно имела плохой вкус.

Сотрудники гостиницы поднялись, чтобы остановить их, но их остановили японцы, которые уже вытащили палки, потому что они были на месте! Это не шутка, если ты ударишь своим телом все сразу, даже если ты будешь продолжать ломать руки и ноги, это определенно расколет твою плоть, что если ты ударишься головой и станешь глупым?

Видя, что никто не осмеливается выйти вперед, эта группа японцев стала ещё более суматошной. Семь-восемь японцев с хорошими навыками окружили Гуо Чуаньцзяна и избили и пнули его, а остальные без колебаний, увидев роскошный автомобиль Гуо Чуаньцзяна таким блестящим, взялись за мимолётную палку и шагнули вперёд, прямо раскачивая руки и пытаясь разбить машину!

У Юань Дун почувствовал порыв ветра, дувшего рядом с ним, и фигура Сюй Юня уже прибыла перед роскошной машиной, и, не дожидаясь падения бросающей палки в руках пасхалиста, его поймала Сюй Юнь! Сюй Юнь последовал за внезапным стартом ноги, и острым ударом теленок японца ударился о кость, и японский мужчина упал вперед, его челюсть стукнулась о перекладину автомобиля, и сбил себя с ног до потери сознания.

Этот неожиданный инцидент застал врасплох присутствовавших восточных азиатов, а теперь появился китаец, осмелившийся бросить им вызов! Это слишком много для них, чтобы терпеть!

"А-а-а! Лай!" Первый из них, японцы, внезапно выпустил слезливый рев и набросился на Сюй Юня, который хотел сразиться с ним. Но он даже не прикоснулся к одежде Сюй Юня, его подметала чистая кнутая нога У Юань Донга, который подлетел и выпал в шести или семи метрах от него!

Увидев, что босс ранен, двое мужчин тут же скулили и набросились на спину У Юань Донга. Другой был поражен, и тяжелый кулак Сюй Юня, похожий на ядро пушки, также ударил его прямо в лицо! Я разобью это лицо на запятнанном тротуаре.

Появление Сюй Юня и У Юань Донга, несомненно, дало толпе на обочине острые ощущения, и не было известно, кто возглавил крик: "; Хорошо! К черту детей!"

Слова эти мгновенно принесли кровь всего народа, и никто не испугался и не побеспокоился о палке в руках японцев, а прямо заплыл, и окружил тридцатку или около того японцев у главного входа в отель "Синкай", и жестоко избил их!

Охранники отеля поднялись, чтобы остановить их, но Сюй Юнь остановил их: "; Когда охранники также должны быть немного хребтом, когда японцы бьют нас, китайцев, вам все равно, теперь мы, китайцы, бьем их, но вы должны подняться и остановить их? Брат, узнай, чья кровь течет по твоему телу! В качестве охранника вы можете быть твердолобым человеком, как Лю Цзыгуан (из "Оранжевой и Красной эры"), или же вы можете быть сторожевым псом, которого все презирают. Это зависит от того, как вы выберете".

Услышав это, начальник охраны внезапно издал крик, прямо бросил свою шляпу на землю, вытащил на своем теле однородного парня и закричал на других охранников: "; Братья! Даже если мы сегодня потеряем работу, мы не можем потерять лицо китайского народа! Почему бы нам не ударить их, когда над ними издеваются японцы? Даже если лидер даст слово, я не буду слушать! С меня хватит! Если ты мужчина, пойдем со мной!"

С добавлением этих охранников, тридцать или около того японцев были избиты до полусмерти и не имели себе равных. Их машины также были окружены толпой, и если они хотели уехать, то они рисковали, что их головы будут выбиты из семи или восьми больших мешков!

Гуо Чуанцзян вытер кровь из угла рта затылком и посмотрел на Сюй Юня, который не сказал ни слова благодарности: "; Зачем помогать мне?".

"Ты не должен меня неправильно понимать, я не собираюсь тебе помогать." Когда я увидел его в первый раз, я не смог его увидеть, - сказал он, - но я просто не могу видеть, как восточноазиатский народ безостановочно пребывает на своей территории". Я все еще тот, кого я ненавижу, и я все еще тот, кого ты ненавидишь, Сюй Юнь, наши отношения, как это должно быть, вот как это должно быть, и это невозможно превратить в дружбу, это было бы слишком кроваво. Шеф Гуо, вы правы, верно?"

Гуо Чуанцзян сильно напевал: "Хорошо, раз уж ты знаешь, что я не буду благодарен тебе за это дело, это хорошо, боюсь, ты не поймешь".

Сюй Юнь указал на свой лимузин: "Хорошо, господин Го, поторопитесь и уходите, разве у вас нет срочных дел дома? Если не поторопитесь, то уже слишком поздно, идите, притормозите на дороге, посмотрите, как вам сегодня не повезло, говорят, что эта авария не одна, у вас больше нет несчастных случаев".

Лицо Гуо Чуанцзяна стало зеленым: "; Спасибо за ваши благоприятные слова!"

После того, как Барбоза медленно ушёл, У Юань Дон спросил: "Старший брат, ты действительно достаточно щедр, чтобы не беспокоиться о том, что он Гуо Чуань Цзян - неблагодарный парень в такое время".

"Я помог ему, потому что он был единственным в этой группе, кто только что осмелился призвать восточных японцев". Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы", - сказал Сюй Юндао. По крайней мере, если бы сейчас была война, Гуо Чуаньцзян не был бы предателем. Вот почему я помог ему, и если бы он осмелился быть хоть наполовину покорным, если бы восточные японцы только что избили его, я бы не потрудился убить его".

В это время Ван Цзэ также спустился сверху и увидел, как группа восточных японцев бьётся и торопится, а также кулаком и ладонью, но Сюй Юнь не позволил ему драться.

"Просто позвольте им делать эти вещи, и когда придёт время в одиночку попросить вас продолжить, ещё не поздно". Сюй Юнь засмеялся: "Боюсь, что, войдя сейчас, вы по ошибке нанесете вред народным массам". ;

http://tl.rulate.ru/book/300/873841